

Э.А. Набиева

Музыкально-образовательные учреждения в Башкирии (1919–1920-е гг.): состояние и развитие

В музыкальной жизни Башкирии после установления советской власти произошли большие изменения. Новые задачи поменяли предыдущую структуру учебных заведений (частные музыкальные школы, музыкальные классы Уфимского отделения Императорского русского музыкального общества (ИРМО)). Революционные события вызвали осязаемое реформирование в сфере музыкального образования, так как в первые годы новой власти лозунг «Культуру в массы» стал воплощаться в жизнь, несмотря на тяжелые политические и экономические условия, в которых осуществлялась эта работа. Музыкальной педагогике предлагалось выполнить неожиданную и трудную задачу просвещения трудящихся и приобщения их к основам музыкальной культуры.

С 1919 г. в Башкирии начало складываться «ядро» профессиональной музыкальной культуры – музыкально-образовательные учреждения. Первым шагом в формировании системы музыкального образования в республике была организация в Уфе 1 марта 1919 г. Народной бесплатной музыкальной школы на базе реорганизованных музыкальных классов ИРМО. Заведовала ими известная уфимская пианистка, выпускница Московской консерватории М.И. Андреевская. В штате школы работало 22 преподавателя, среди которых были пианисты – В.И. Шиманская, С.Н. Атманская, И.Л. Генке, Е.И. Бауэр, Е.М. Мелиоранский, А.А. Ушкова, скрипачи – И.Т. Носырев, Н.Д. Фелициант, преподаватель хорового класса – Г.Ф. Арямнов и многие другие [1, л. 9–10]. Именно этот преподавательский состав работал на протяжении многих лет в образовательных учреждениях Уфы.

С 20 июля 1919 г. была начата работа летних шестинедельных бесплатных музыкальных курсов, в которых преподавались следующие дисциплины: элементарная теория музыки, теория, сольфеджио, хоровой класс, рояль, скрипка и духовые инструменты (деревянные и медные) [2, л. 16]. По окончании работы курсов были устроены два ученических показательных вечера. Кроме этого, преподавателями были даны два концерта, в которых исполнение музыкальных номеров сопровождалось пояснительными очерками из истории музыки [3, л. 49–49об.].

Ввиду того, что преподаватели музыкальных школ были свободны в летнее время, ежегодно устраивались подобные курсы и для уездных работников народного просвещения. К обучению в курсах привлекались именно уездные учителя, так как многие из них владе-

ли игрой на каком-либо инструменте. В трехмесячных курсах участвовало более 30 человек. Штат преподавателей состоял из 5 человек: учителя хорового пения, теоретика, лектора и двух учителей музыки.

В том же году были открыты музыкальные репетиториумы для бесплатного обучения игре на музыкальных инструментах и курсы по подготовке музыкальных инструкторов. В предметы преподавания входили: хоровое пение и инструментальная музыка. Важным является то, что руководством курсов особо приглашались для обучения учителя из среды мусульман.

Заведующей музыкальной секцией Уфимского губернского отдела народного образования В.И. Шиманской неоднократно поднимался вопрос об устройстве курсов для преподавателей дошкольно-образовательных учреждений Уфы. Ею отмечалось, что «музыкальное дошкольное образование необходимо провести в жизнь в крупном масштабе, организовав правильную постановку музыкального образования в детских садах, школах низшего типа, в городе и уезде необходимо иметь преподавателей для этой цели» [4, л. 41]. В результате летом 1919 г. были организованы месячные курсы инструкторов по дошкольному образованию с целью расширения штата специалистов в области музыкального воспитания. Была намечена следующая программа курсов: 1) новые методы знакомства детей с народной азбукой; 2) развитие чувства ритма; 3) развитие слуха; 4) ритмическая гимнастика; 5) систематика уроков пения; 6) исполнение детских симфоний. Курсы проводились двумя преподавателями, одним аккомпаниатором для практических занятий по ритмической гимнастике, пению и исполнению детских симфоний.

Народная школа не могла удовлетворить потребность всех желающих обучаться. И в результате в сентябре 1919 г. в Уфе при Народной музыкальной школе была открыта музыкальная школа первой ступени, в которую принимались взрослые и дети, желающие получить музыкальное образование. Для наиболее даровитых и имеющих техническую подготовку учащихся была открыта музыкальная школа второй ступени. Если в народную музыкальную школу принимались все желающие, независимо от музыкальных способностей, то в музыкальные школы первой и второй ступеней при поступлении проводились особые испытания. Проверка слуха и музыкальных способностей вновь поступающих проходили на открытой

сцене в уфимском саду имени А.В. Луначарского. В состав экзаменационной комиссии входили ведущие педагоги-музыканты.

Необходимо особо подчеркнуть, что потребность в музыкальных кадрах была большая, а организованные в Уфе музыкальные школы практически не подготавливали и не выпускали преподавательские кадры. Неоднократно поднимался вопрос перед народным комиссариатом просвещения о реорганизации музыкальных школ в учебное заведение профессионального типа.

На базе трех реорганизованных музыкальных школ 1 октября 1922 г. состоялось открытие Уфимского музыкального техникума. Заведующим был назначен музыкант, лектор и музыковед И.В. Салтыков. При музыкальном техникуме были открыты подготовительное и основное отделения по следующим специальностям: фортепиано, сольное пение и скрипка. Условия приема были следующими: 1) на подготовительное отделение принимались лица в возрасте от 8 до 14 лет, на основное – не моложе 15 лет; 2) все поступающие подвергались приемному испытанию с целью выявления специально-художественных способностей абитуриента; 3) в первую очередь принимались желающие из трудовых слоев населения, представители профессиональных и партийных организаций, ВЛКСМ, а также имеющие музыкальное образование в объеме первой ступени; 4) от поступающих на основное отделение требовалось удостоверение о прохождении курсов первых 3-х лет второй ступени единой трудовой школы, заявление [5, л. 3об.–4].

В 1922 г. при музыкальном техникуме начала свою работу Башкирская музыкальная школа, которая выполняла две основные задачи: 1) поднятие общего музыкального уровня детей с изучением специальных предметов (скрипка, фортепиано, виолончель, духовые инструменты, альт, народные инструменты) с целью добиться общего культурного роста с обязательным поступлением в училище; 2) подготовка кадров для музыкального училища путем выявления наиболее одаренных детей по разным специальностям на основе добровольных желаний [6, л. 73].

В марте 1923 г. Уфимский музыкальный техникум был реорганизован. Деятельность техникума была признана неудовлетворительной как в области административно-хозяйственной, так и учебной [7, с. 75]. В результате в республике функционировала единственная Башкирская музыкальная школа.

Музыкальная культура в республике оказалась на некоторое время лишена важнейшего звена, необходимого для воспроизводства специалистов. В конце 1920-х гг. позиции музыкальной культуры в крае начали укрепляться. Таким образом, путь становления системы образовательных учреждений в Башкирии был прерывистым по ряду политических и экономических причин.

В 1926 г. Башкирская музыкальная школа была реорганизована в Башкирский государственный музыкально-художественно-театральный техникум, в котором функционировали три отделения: музыкальное, театральное для башкир и татар, а также художественное. В музыкальном отделении функционировали исполнительский, оркестровый, инструкторско-педагогический отделы. К уже имеющимся отделам были открыты классы курая, виолончели и духовых инструментов. В техникуме, кроме специальных дисциплин, были введены и общеобразовательные предметы для студентов, имеющих неполное среднее образование.

В результате открытия музыкальной школы и техникума сложилась двухступенная система музыкального образования в республике, которая стала самым устойчивым компонентом музыкальной культуры, ее стабилизирующей основой. Однако устойчивость эта была относительной, поскольку зависела от многих доминирующих факторов. Неустойчивость и неравновесность системы музыкального образования проявлялась в том, что присутствовал постоянный дефицит квалифицированных кадров. Заметим, что отсутствие кадров в республике провоцировалось неполнотой системы музыкального образования, так как в Уфе еще не было музыкального учреждения третьей – высшей ступени для подготовки специалистов для музыкального училища. В послереволюционные годы на протяжении нескольких лет в республике ощущался разрыв между высоким профессиональным уровнем приезжих музыкантов-педагогов из столиц и невысоким общим уровнем культуры в республике среди учащихся. Заметим, что многие из них были выходцами из сел и деревень, имели слабую подготовку, а некоторые поступали в техникум (дирижерско-хоровое отделение, народных и духовых инструментов) без наличия музыкальной подготовки. Естественно, негативно сказался период реорганизации музыкально-образовательных учреждений в начале 1920-х гг., изменение их количества и статуса.

В результате в 1919–1920-е гг. произошли существенные преобразования в образовательной сфере Башкирии. Центром музыкального образования долгое время оставался Башкирский музыкально-театрально-художественный техникум, в котором были сконцентрированы наиболее активные и даровитые музыкальные силы республики. Роль техникума и музыкальных школ в деле подготовки кадров и развития профессионального образования была весьма существенна. Необычайно интенсивный процесс профессионального образования этого периода, использование зарубежного (многие музыканты явились представителями разных европейских школ) и отечественного столичного опыта – все это принесло в дальнейшем свои плоды в области музыкальной культуры и педагогики.

Библиографический список

1. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). – Ф. Р-801. – Оп. 1. – Д. 643.
2. Научный архив Уфимского научного центра РАН. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 72.
3. ЦГИА РБ. – Ф. 801. – Оп. 1. – Д. 379.
4. ЦГИА РБ. – Ф. 801. – Оп. 1. – Д. 522.
5. ЦГИА РБ. – Ф. 801. – Оп. 1. – Д. 72.
6. ЦГИА РБ. – Р-1829. – Оп. 1. – Д. 5.
7. Коваленко, Г.А. История художественной культуры Башкортостана (20–30 годы XX века) / Г.А. Коваленко. – Уфа, 2001.